

категоризації системного утворення компаративності в українській мові. І наостанок зазначимо як важливий аспект сформульований О.В. Бондарком тезис про відносну інваріантність семантичних категорій, які, незважаючи на високий ступінь їхнього узагальнення, можуть бути підведені під ще більш загальне поняття [6, с. 29]. Це визначення встановлює ранги між поняттями функційно-семантичного поля та функційно-семантичної категорії та підводить до висновку, що ФСК компаративності можна розглядати як складову ФСП компаративності.

ЛІТЕРАТУРА

1. Бондарко А.В. Функциональная грамматика / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
2. Бондарко А.В. Функциональная грамматика: Проблемы системности // Русский язык в научном освещении. – 2003. – № 1 (5). – С. 5–23.
3. Всеволодова М.В. Поля, категории и концепты в грамматической системе языка / М.В. Всеволодова // Вопросы языкознания. – 2009. – № 3. – С. 76–99.
4. Мещанинов И.И. Понятийные категории в языке / И.И. Мещанинов // Труды Военного ин-та иностр. яз. – М.: Изд. Акад. Наук СССР, 1945. – № 1. – С. 5–17.
5. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи / И.И. Мещанинов. – Л.: Наука, 1978. – 387 с.
6. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Отв. ред. А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1987. – 348 с.
7. Теория функциональной грамматики. Качественность, количественность / [Акимова Т.Г., Берков В.П., Бондарко А.В. и др.]; под ред. А.В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. – 264 с.

В статье определён статус функционально-семантического поля и функционально-семантической категории, проанализированы различия между ними. Обоснована целесообразность исследования компаративности на принципах функционально-семантической категории.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле, функционально-семантическая категория, компаративность, логическая модель сравнительных конструкций.

The status of functional-semantic field and functional-semantic category are clarified in the article and the differences between them are analyzed. The advisability of studying the comparative phenomenon on the theoretical basis of functional-semantic category is justified.

Key words: functional-semantic field, functional-semantic category, comparison, logical model of comparative constructions.

УДК 80:81>367:811.111

СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В АНГЛИЙСКИХ АНЕКДОТАХ

Гаспарян С.К., Князян А.Т.,

Ереванский государственный университет

Статья посвящена изучению гендерных различий эмоциональной компоненты в английском юмористическом дискурсе (анекдоте). Анализ материала показывает, что гендерные различия существуют на синтаксическом уровне речи мужчин и женщин. Изучение эмотивного поведения мужчины и женщины в юмористическом дискурсе обнаруживает релевантность всех категорий эмотивных реплик (на синтаксическом уровне).

Ключевые слова: анекдот, гендерный аспект, дискурс.

В настоящее время можно констатировать растущий интерес к гендерным исследованиям и формированию самостоятельного научного направления, в центре которого находятся гендерные аспекты языка и коммуникации.

Отношения между мужчинами и женщинами диктуются особенностями и традициями той или иной культуры и общества. Все представления о том, какими должны быть мужчины и женщины,

представления об их социальных ролях зафиксированы в национально-языковой картине мира. Специфичность гендерной системы заключается в том, что она является неотъемлемой характеристикой любого общества, которое тем или иным способом регулирует отношения между полами. Существующая в английском обществе гендерная асимметрия, выражается в доминирующей роли мужского пола над женским.

В данной статье исследуется гендерный аспект эмоциональной языковой личности в английских «бытовых» анекдотах, так как гендер, как сложный социокультурный процесс конструирования обществом различий мужских и женских ролей, поведения, ментальных и эмоциональных характеристик, самым непосредственным образом связан с эмоциональностью мужчин и женщин. В анекдоте на языковом уровне проявляются культурные особенности той или иной лингвокультурной среды, особенности национального характера и менталитета, социально-культурные и гендерные стереотипы. Анекдот можно охарактеризовать самым насыщенным по своей эмотивной окраске и отраженным в вербальном и невербальном поведении коммуникантов обоих полов.

Эмоции человека и механизмы их выражения при помощи языковых средств всегда были предметом научных изысканий. Эмоциональная сторона познания объективного мира отражается в языке, поскольку язык, реализуя свою основную функцию – коммуникативную – является средством выражения не только мыслей, но и чувств. Эмоциональное восприятие действительности человеком невозможно без существования в языке специальной системы средств выражения эмоциональности, которая на языковом уровне трансформирует эмоции в эмотивность. Влияние эмоций на речь столь существенно, что они способны разрушать грамматическое оформление мысли, иногда полностью дезорганизовать ее. Под воздействием эмоций и чувств речь оформляется иначе, чем в обычной, нейтральной, ситуации. Эмоциональная сфера человека, способы ее вербального проявления характеризуются также гендерной дифференциацией. Эмоциональная реакция может сопровождать предложение любого коммуникативного типа (В.Г. Гак 2000). Эмотивное предложение не только выражает чувства, но и обязательно несет в себе сообщение: это может быть реакция на события или слова собеседника, побуждение или вопрос. Особо интенсивная эмоция приводит к выпадению строевых элементов фразы, что приводит к ряду особых конструкций эмоционального синтаксиса, одной из которых являются *эллиптические конструкции*.

В английских анекдотах активно используется *эллипсис* (англ. *ellipsis*), свойственный, в первую очередь, разговорной речи. Эллипсис, или отсутствие в высказывании ожидаемых с точки зрения нейтральной области языка материальных элементов, является широко известной особенностью синтаксиса разговорной речи в целом. И мужчины, и женщины в английских анекдотах предпочитают использование высказывания с незаполненными членами предложения, причем такой вид эллипсиса характерен в первую очередь для диалогической речи. Так например:

“Who is he?” said a passer-by to a policeman, who was endeavouring to raise an intoxicated individual who had fallen into the gutter.

“Can’t say, sir,” replied the policeman. “He can’t give an account of himself.”

“Of course, not,” said the other, “how can you expect an account from a man who has lost his balance.”

В данном анекдоте нами зафиксировано эллиптическое предложение *“Can’t say, sir”*, в котором опущено подлежащее, выраженное личным местоимением *I*. Использование литературных слов: глагол – *to endeavour* (*пытаться*), прилагательное – *intoxicated* (*пьяный*), существительное – *individual* (*индивидуум*) придают ироничный оттенок повествованию, о том, как полицейский пытается вытащить пьяного из канавы.

В большинстве случаев эллиптические предложения в английских анекдотах встречаются в речи мужчин. Так например:

One Sunday morning, Satan appeared before a small town congregation. Everyone started screaming and running for the front church door, trampling each other in a frantic effort to get away. Soon, everyone was gone, except for an elderly gentleman who sat calmly. Satan walked up to the man and said, “Don’t you know who I am?”

The man replied, “Yep, sure do.”

Satan asked, “Aren’t you going to run?”

“Nope, sure ain’t,” said the man.

Perturbed, Satan asked, “Why aren’t you afraid of me?”

The man calmly replied, “Been married to your sister for over 48 years.”

Стоит обратить отдельное внимание на фразу **“Been married to your sister for over 48 years”**, в котором опущено подлежащее, выраженное личным местоимением **I**. Данное эллиптическое предложение содержит ремю, ведь именно она несет новую информацию, ради которой предпринято высказывание, а тема выявляется из контекста. То, что в полном предложении выражается эксплицитно, в эллиптическом существует имплицитно. Чтобы понять, что имплицировано в эллиптическом предложении, следует рассматривать его не отдельно, а в его окружении, т.е. в контексте.

К разряду эллиптических относятся также многочисленные и разнообразные восклицательные предложения. Так, например:

A man went to an old furniture shop to buy an antique kitchen table. Almost at once, he saw the table he wanted to buy and asked the price. “£2,000 sir.”

“Never!” exclaimed the man, “That’s unbelievably expensive.”

“That’s true,” replied the assistant, “but this is not just any antique kitchen table, this piece of furniture has special powers.”

“Get away! Show me.”

The assistant went up to the table and said, “How many floors are there in this building?”

Immediately, the table jumped into the air four times, and indeed there were four floors in the building. The man wasn’t totally convinced.

“OK, ask it how much money I’ve got in my wallet.”

The question was asked and the table jumped up and down eleven times.

“That’s incredible,” said the man. “It’s true, I’ve got two £5 notes and a loose £1 coin. I must have that table.” So the man paid £2,000 and the antique kitchen table was delivered the next day. While it was being installed, his mate popped over and remarked on the piece of new purchase. “It’s very special,” said the man. “Here, I’ll show you.” He thought for a moment and then said, “How much money has my wife got in her bank account?”

The table went completely berserk. It started jumping up and down and was still going 30 minutes later.

“But how can that be? Where did she get all that money?” he said, flabbergasted.

Suddenly, the table stopped moving, its legs fell apart and its drawers fell to the floor.

В данном примере зафиксировано эллиптическое предложение (**“Never!”**). Эмоция, захватывая целую группу слов и придавая ей восклицательную интонацию, может заставить забыть значение отдельных элементов словосочетания; тогда в речи отразятся только вершины, кульминационные пункты всего выражения. Таким образом, эллипсис может служить созданию говорящим эмоциональной картины своих переживаний.

В следующем примере нетрезвый мужчина испытывает неподдельное удивление от неожиданности. Эмоция не может быть вполне адекватно выражена словом. Она переживается субъектом как нечто сугубо личное, неповторимое. Так, например:

A drunk barged into a man looking under the bonnet of his car.

“Anything wrong?” he mumbled.

“Piston broke,” came the reply.

“Same here,” said the drunk.

В данном примере используется ряд эллиптических предложений (**“Anything wrong”, “Piston broke”, “Same here”**), в которых опущены главные члены предложения, а также строевые элементы (артиккли), но они могут быть легко восстановлены из контекста или ситуации по аналогии с полным предложением. Такие конструкции не мешают адекватному пониманию собеседниками друг друга.

В разговоре, где коммуниканты часто меняются ролями говорящего и слушающего, непринужденная обстановка способствует тому, что они не строго соблюдают синтаксические законы в оформлении своих мыслей. При всяком эллипсисе нагрузка на сохранившееся слово увеличивается, и эта нагрузка не коммуникативного плана, а эмотивного. Так например:

A man is out shopping and discovers a new brand of Olympic condoms. Clearly impressed, he buys a pack. Upon getting home he announces to his wife the purchase he just made.

“Olympic condoms?” she blurts, “What makes them so special?”

“There are three colors,” he replies, “Gold, Silver and Bronze.”

“What color are you going to wear tonight?” she asks cheekily.

*A three-year old walks over to a pregnant lady while waiting with his mother in a doctor's surgery.
 "Why is your stomach so big?" he asks.
 "I'm having a baby," she replies.
 "Is the baby in your stomach?" he asks, with his big eyes.
 "Yes, it is," she says.
 "Is it a good baby?" he asks, with a puzzled look.
 "Oh, yes. **A really good baby**," the lady replies.
 Shocked and surprised, he asks: "Then why did you eat him."*

Зафиксированные в приведенных анекдотах эллиптические предложения ("**Olympic condoms?**", "**A really good baby.**") придают речи особый динамизм. Структурная неполнота эллиптических предложений здесь также легко восполняется, так как «недостающие» элементы (сказуемое, подлежащее), поддаются восстановлению. Рассмотрим следующий анекдот:

*A man rings up his boss to tell him he won't be in to work.
 "I'm sorry, I'm sick," he tells him.
 "**Sick again?**" says the boss angrily. "This seems to be happening a lot. How sick are you?"
 "Pretty sick," replies the man. "I'm in bed with my sister."*

В данном примере под воздействием сильной эмоции коммуникант не может найти подходящее вербальное воплощение своим эмоциям, поэтому в таких ситуациях речь зачастую носит прерывистый, схематичный характер, выражаются лишь основные моменты, волнующие собеседников ("**Sick again?**" says the boss angrily). В данном случае эллипсис может служить созданию говорящим эмоциональной картины своих переживаний.

В следующем примере зафиксировано эллиптическое предложение "**His memory**", в котором опущены оба главных члена предложения.

Te a c h e r : "What was George Washington noted for?"
 J o h n y : "**His memory.**"
 Te a c h e r : "What makes you think his memory was so great?"
 J o h n y : "They erected a monument to it."

Эллиптичность в данном анекдоте рассчитывает на то, что недостающая в тексте информация имеется в сознании слушающего в виде фоновых знаний. Закон эллипсиса мобилизует и одновременно подвергает испытанию прагмалингвистическую компетенцию слушающего.

Эллипсис в английских анекдотах, по-видимому, может объясняться, с одной стороны, нерешительностью или колебаниями говорящего, что ведет к неполному, отрывочному выражению мысли, с другой стороны, – стремлением к наименьшей затрате сил и, наконец, воздействием интенсивной эмоции. Поэтому, находясь во власти особенно сильной эмоции, человек нередко ощущает, что нет слова, способного выразить его мысль, и, назвав источник эмоции (лицо, предмет или ситуацию, вызывающую ее) т.е. сформулировав более или менее внятно тему высказывания, он и не пытается сформулировать рему, единственным содержанием которой должна была бы стать сама эта эмоция. Вышеприведенные примеры показывают, что самыми частотными эмоциями, в которых говорящие (особенно мужчины), прибегают к использованию эллиптических конструкций, являются эмоции гнева, радости и удивления.

Рассмотрим проблему гендерных различий эмотивного синтаксиса применительно к **повторам** в английских анекдотах. Известно, что одним из средств выражения эмоций в речи является повтор. Этот эмотивный маркер можно рассматривать как определенную разновидность порядка слов. При помощи повтора повышается степень эмоциональной экспрессивности, и самые разнообразные по характеру эмоциональные состояния говорящего находят свое выражение в речи, в частности в английских анекдотах.

Ш. Балли связывает роль повтора в эмоциональной речи с эмоциональными импульсами, отраженными в речи: «эти импульсы проявляются в том, что мысль повторяется соответствующее число раз: сколько импульсов, столько и повторений» (Балли Ш. 1961:124).

В юмористическом дискурсе (анекдоте) мужчинами используется повтор в качестве паузы для обдумывания следующего этапа диалога. В приведенном ниже примере, ощущая неадекватность слова его индивидуальному чувству (**know how, know why, know what, know how**), говорящий пытается восполнить качество количеством.

A man was walking along a California beach and stumbled upon an old lamp. He picked it up and rubbed it and out popped a genie. The genie said "OK. OK. You released me from the lamp, blah, blah, blah. This is the 4th time this month and I'm getting a little sick of these wishes, so you can forget about three. You only get one wish!" The man sat and thought about it for a while and said, "I've always wanted to go to Hawaii, but I'm scared to fly and I get very seasick. Could you build me a bridge to Hawaii so I can drive over there to visit?"

The genie laughed and said, "That's impossible! Think of the logistics of that! How would the supports ever reach the bottom of the Pacific? Think of how much concrete ... how much steel!! No, think of another wish!"

*The man said OK and tried to think of a really good wish. Finally, he said, "I've been married and divorced four times. My wives always said that I don't care and that I'm insensitive. So, I wish that I could understand women ... **know how** they feel inside and what they're thinking when they give me the silent treatment ... **know why** they're crying, **know what** they really want when they say, 'nothing' ... **know how** to make them truly happy."*

The genie said, "You want that bridge with two lanes or four?"

Повтор несет большой заряд эмоциональности и способен выражать широкий диапазон эмоций в мужской речи: страх, беспокойство, тревогу, удивление. Так, например:

The doctor then turned to the tramp who told him he had very very painful piles.

"OK," said the doctor, "drop your trousers and turn round so that I can examine you."

The tramp did as he was told and the doctor stuck his finger up the man's arse and felt around.

"Mmm, they are bad," said the doctor. "You've failed the test as well."

He then turned to the second friend and said, "What's wrong with you?"

The man looked at the doctor's finger and shook his head vigorously.

"Nothing, nothing at all, doctor.

(страх)

"Doctor, doctor, I'm so worried," said the anxious man.

"Both my wife and I have black hair, but our son's just been born with red hair. Do you think something funny has been going on?"

"Not necessarily," replied the doctor. "How many times do you have sex?"

"About 5 times a year."

"Well, there's your answer then, you're just a little rusty."

(беспокойство)

*The man sat at the bar looking morosely into his pint of beer. No matter how hard he tried to ignore it, a little voice inside his head kept on and on at him: "**How could you** Bob, **how could you** sleep with one of your patients!"*

Time went by, and a few more pints disappeared down his throat until he began to feel a little better – even the voice inside his head began to mellow.

"OK, Bob, I suppose you're not the first person to sleep with one of their patients and no matter what they say, you're still the best vet in the district."

(удивление)

В качестве причин, порождающих повтор в мужской речи, является желание выразить просьбу о помощи. Так, например:

Now young Tom, born and brought up in the city, was given a chance to visit his cousin who lived on a farm in the country. It was all very strange to him, particularly when he went into the milking shed and saw all the cows attached to the milking machines and the milk pouring out into the buckets. As soon as he was left alone, he decided to attach the machine to his dick to see how it felt. Some time later, his cousin returned to find Tom writhing on the floor in great distress.

“What the hell’s going on?” exclaimed his cousin.

*“**Help me, please, help me.** I stuck my dick in your milking machine and I can’t get it out. This is the eighteenth time I’ve come!”*

“Well now, Tom,” said his cousin, “I don’t think I can turn the machine off either, but don’t fret. We’ll feed you and look after you. The good news is that it’s only set for a gallon and then it’ll automatically switch off.”

A man was working on the sewage farm when he suddenly lost his footing and slipped in.

*“**Help, fire, fire, fire!**” he yelled.*

In no time at all the fire engine responded.

“Where’s the fire then?” asked the chief fire officer.

*“There isn’t one,” replied the worker. “But if I’d shouted “**shit, shit, shit**”, no one would have rescued me.”*

Повтор в мужской речи используется также желанием выразить согласие, выделить, акцентировать какую-либо важную, по мнению говорящего, мысль или часть своего высказывания с целью привлечь внимание собеседника. Могут встречаться как преднамеренный, так и непреднамеренный повторы. Так, например:

The beautiful secretary of the president of a bank goes on a sightseeing tour with a very rich African king who was a very important client. The client out of the blue asks her to marry him. Naturally, the secretary is quite taken aback. However, she remembers what her boss told her, ... don’t reject the guy outright. So, she tries to think of a way to dissuade the businessman from wanting to marry her.

*So, after a few minutes, the woman says to the man, “I will only marry you under three conditions. First, I want my engagement ring to be a 75-carat diamond ring with a matching 200-carat diamond tiara.” The African king pauses for awhile. Then, he nods his head and says, “No problem! **I have. I have.**”*

*Realizing her first condition was too easy the woman says to the man, “I want you to build me a 100-room mansion in New York. As a vacation home, I want a chateau built in the middle of the best wine country in France.” The African king pauses for awhile. He whips out his cellular phone and calls some brokers in New York and in France. He looks at the woman, nods his head and says, “**Okay, okay. I build. I build.**”*

Realizing that she only has one last condition, the secretary knows that she’d better make this a good one. She takes her time to think and finally she gets an idea. A sure-to-work condition. She squints her eyes, looks at the man and says, rather coldly, “Since I like sex, I want the man I marry to have a 14-inch penis.”

*The man seems a bit disturbed. He cups his face with his hands and rests his elbows on the table, all the while muttering in African dialect. Finally, after what seemed like forever, the king shakes his head, looking really sad, and says to the woman, “**Okay, okay. I cut. I cut.**”*

(согласие)

В таких предложениях, как правило, на первый план выдвигается эмоциональная сторона информации, т.е. в первую очередь в них выражаются взволнованность говорящего, его эмоциональное отношение и оценка объектов действительности. Здесь повтор является интенсивной синтаксической формой выражения эмоциональности. По эмоциональной окраске повторы очень разноплановы, они могут характеризовать в речи женщин как положительные, так и отрицательные эмоции – **волнение, радость**. Так, например:

Two bored casino dealers are waiting at the craps table. A very attractive blonde woman from South Alabama arrives and bets \$20,000 on a single roll of dice.

She says, “I hope you don’t mind, but I feel much luckier when I play topless.”

With that, she strips to the waist, rolls the dice, and yells, “Come on, Southern girl needs new clothes!”

*As the dice bounce and come to a stop, she jumps up and down and squeals, “**Yes! Yes! I won! I won!**” She hugs each of the dealers, picks up her winnings, and her clothes, and quickly departs. The dealers stare at each other dumbfounded. Finally, one of them asks, “What did she roll?” The other answers, “I don’t know, I thought you were watching.”*

(радость)

A young boy walked into a bar and asked for a bottle of beer and 20 fags.

“Now, now,” smiled the barmaid, wagging her finger. “Do you want to get me into trouble?”

He replied, “Not at the moment, I just want my beer and fags.”

(волнение)

Two women are talking over the garden wall. The first said “It’s no good Julie, I’m at my wits end. I can’t stand the sight of George any longer. He treats me like shit, he’s never at home, he just uses the place as a hotel and I know he’s shagging everyone in sight. It’s had a terrible effect upon me, I’ve already lost a stone in weight.”

“Leave him, Sylvia, leave him today and take him for everything you can,” replied her outraged friend.

“Oh I will, I will, but first I’ve just got to lose another half stone.”

(волнение)

В приведенных примерах в женской аффективной речи повтор (“**Yes! Yes! I won! I won!**”, “**Now, now**”, “**Leave him, Sylvia, leave him**”, “**Oh I will, I will**”) сигнализирует об эмоциональном состоянии говорящего. В данных анекдотах повторы выражают не одну какую-либо эмоцию в чистом виде, а одновременно целый комплекс эмоций.

По результатам исследуемой нами речи в английских анекдотах можно сделать следующие выводы: эллиптические конструкции в английских анекдотах чаще находят свое выражение в мужской речи (**М-70%, Ж-30%**). Под воздействием сильной эмоции в мужском вербальном поведении происходит разрушение нормативных языковых моделей.

Как показал анализ нашего материала, в английских **анекдотах** по количеству повторов преобладает в мужской речи (**М-80%, Ж-20%**). На наш взгляд, это может объясняться особой интенсивностью протекания эмоций, торможением работы прагматических фильтров и, как правило, неконтролируемостью собственных вербальных средств. Самой частотной, а следовательно, доминантной и гендерноприоритетной эмоцией в мужском и женском вербальном поведении является эмоция «враждебности».

В английских анекдотах большое число эмотивов и эмотивных конструкций в гендерном аспекте доминирует в мужской речи.

Таким образом, можно констатировать, что вербальное поведение разнополюх коммуникантов в различных эмоциональных ситуациях, проявляемых в английском анекдоте, неоднородно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли Ш. Французская стилистика. Перевод с франц. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. – 394 с.
2. Гак В.Г. Язык как форма самовыражения народа // Язык как средство трансляции культуры: Сб. статей. – М.: Наука, 2000. – 311с.
3. Прокопчук А.А. Предложения с эксплицитным выражением эмотивного значения и их формы // Предложение и текст в семантическом аспекте. – Калинин, 1978. – С.64–80.
4. Sharpe J. The adult joke book. London: Arcturus Publishing Limited, 2004. – 384 с.

Статтю присвячено вивченню гендерних відмінностей емоційного компоненту в англійському гумористичному дискурсі (анекдоті). Аналіз матеріалу свідчить, що гендерні відмінності існують на синтаксичному рівні мовлення чоловіків і жінок. Вивчення емотивної поведінки чоловіка і жінки в гумористичному дискурсі виявляє релевантність усіх категорій емотивних реплік (на синтаксичному рівні).

Ключові слова: анекдот, гендерний аспект, дискурс.

The article highlights the syntactical aspect of males and females emotional speech in English anecdotes. The most frequently used syntactic means that create the appropriate humoristic effect contributing to vivid originality in anecdotes and attract listener’s attention are repetitions and elliptical constructions used by males and females to emphasize a particular word, phrase, idea or to give the anecdote a beat and a rhythm. Multiple research studies on syntax used by men and women reveal differences stemming from gender specific styles of “talk”.

Key words: anecdote, the gender aspect, discourse.